

Н.А. ПРОБСТ*

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РОДНОВЕРАМИ: ФЕЙК В АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КАРТИНЕ ИСТОРИИ¹

Аннотация. В статье анализируются прагмасемантические аспекты создания приверженцами родноверия фейковой картины истории в русскоязычном интернет-дискурсе. Формирование соответствующей мифологии является способом преодоления кризиса идентичности родноверов и частью неоязыческой деятельности по массмедийному продвижению этой идентичности. В статье объясняются причины привлекательности жанра интернет-комментария для манипуляции общественным мнением. Основными приемами искажения информации являются инверсия, контраст, подмена, стигматизация и др. Базовые способы установления идентичности эксплуатируют оппозицию «свой – чужой». Действенность манипулятивного воздействия пропаганды родноверов с помощью фейковых картин истории объясняется ожиданиями значительной части традиционалистски или националистически настроенных пользователей Рунета и их некомпетентностью в области истории.

Ключевые слова: прагмасемантика; идентичность; неоязычество; историческая память; интернет-дискурс; фейк.

Для цитирования: Пробст Н.А. Прагмасемантическая деформация идентичности родноверами: фейк в альтернативной картине истории // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 170–189. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.08>

* **Пробст Никита Артурович**, кандидат филологических наук, доцент ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», младший научный сотрудник Лаборатории документной коммуникации, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия), e-mail: NProbst@kantiana.ru

¹ Исследование выполнено за счет проекта РНФ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования» в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (Калининград, Россия).

© Пробст Н.А.

DOI: [10.31249/poln/2023.03.08](http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.08)

Введение

Идентичность – «это не статичное, а динамичное явление, это постоянный процесс, который осуществляется как непрерывная коммуникация между различными общественными группами» [Идентичности, 2022, с. 38]. В рамках настоящей статьи в качестве примера такой группы выступают родноверы. Пример родноверия прекрасно иллюстрирует актуальное состояние общей для нашего общества проблемы кризиса идентичности после распада СССР и последующих исторических событий (см. об этом: [Кавыкин, 2007; Шнирельман 2012; и др.]).

В процессе решения проблемы кризиса идентичности у представителей многих социальных групп проявляется стремление к быстрому созданию максимально простых и понятных массам идеологических схем, многие из которых уже можно назвать архетипическими – например, формирование групповой идентичности на религиозной основе (см., напр.: [Шнирельман, 2003; Ward, Voas, 2011; Staley, 2021; и др.]). Однако быстрое конструирование таких схем под нужды сиюминутной социально-политической ситуации неизбежно приводит к построению фейковых моделей исторической реальности, что и иллюстрирует пример родноверов (см., напр.: [Шиженский, 2009; Осинцев, Кузнецова, 2015; Пробст, 2021]). Для них использование специфической фейковой базы является основой не только для построения собственной модели идентичности, но и для манипулятивного воздействия, направленного на ее продвижение в медиадискурсе. Весьма репрезентативным материалом в этом плане является интернет-комментарий как жанр письменной сетевой коммуникации.

Продуктивное исследование вопросов, связанных с построением и продвижением той или иной модели идентичности в массмедиа, требует привлечения новых методов исследования. В этой связи является перспективным обращение к прагмасемантике как интерфейсу и операциональной системе смыслообразования. Соответствующая методика базируется на использовании прагматичного позиционирования в процессе генерации смыслов, а также их трансформации под воздействием прагматических установок участников коммуникации. Этот подход позволяет по-новому взглянуть на возможности интернет-коммуникации в процессе генерирования и распространения новых смыслов, механизмов по-

литически мотивированного порождения и распространения смысловых комплексов (мемов, прецедентных фактов и текстов, образов). Применение прагмасемантического подхода, по нашему убеждению, эффективно при изучении проблем образования новых содержательно-смысловых конструкторов в политическом, образовательном и иных видах дискурса, при изучении связанных с этим процессом явлений вроде столкновения идеологий, межгрупповых и межличностных конфликтов и пр. Прагмасемантический подход получил успешную апробацию в ходе реализации различных исследовательских задач, представленных в целом ряде актуальных научных работ (см., напр.: [Золян, 2022, 2023; Тульчинский, 2022; Чернявская, 2023; Тесля, 2022; Белецкая, 2022; и др.])¹.

Интернет-комментарий как коммуникативная площадка для реализации прагматических установок сторонников родноверия

Интернет-комментарий (далее – ИК) – один из новейших публицистических жанров, возникновение которого напрямую связано с развитием современной интернет-среды (см., например: [Стексова, 2013; Абдуллина, 2016; Сетевые жанры ..., 2018, с. 53]). В плане оказания манипулятивного воздействия на читателя ИК имеет ряд преимуществ перед более крупными жанровыми формами вроде интернет-блога, новостной статьи и пр.

1. Сравнительно небольшой текстовый объем. Это, с одной стороны, обуславливает незначительность временных затрат, необходимых читателю для ознакомления с ним, что в эпоху *digital*-коммуникации весьма немаловажно. С другой стороны, малый текстовый объем вполне отвечает возможностям так называемого клипового мышления многих современных интернет-пользователей, позволяя им в полной мере усвоить те смыслы, которые создатель комментария вкладывает в свой текст.

¹ Данный подход был разработан и апробирован в рамках реализации исследовательского проекта, поддержанного грантом РНФ № 18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках» и продолженного в рамках гранта РНФ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

2. Доступность. Автором ИК в большинстве случаев может стать любой потребитель определенного медиаконтента, что создает иллюзию «народности» создаваемого в процессе комментирования коммуникативного поля.

3. Условно естественный характер коммуникации. Пространство ИК представляет собой, по сути, особую коммуникативную мини-среду, позволяющую адресанту сообщения выразить свои идеи и установки в более-менее естественной для него вербальной форме. Этот же фактор в некоторых случаях, на наш взгляд, может способствовать большей (по сравнению даже с исходным медиаматериалом) степени читательского доверия к искренности высказанного в комментарии суждения как независимого мнения.

Указанные причины определяют привлекательность коммуникативного поля интернет-комментирования для попыток манипуляции общественным мнением различными социальными группами, что особенно показательно при анализе соответствующих текстов в русле прагматосемантики. В этом ключе интернет-комментирование – распространенная практика социальной деятельности родноверов – представляется важной частью социоязыковой стратегии формирования в массовом сознании смысловых комплексов, отражающих и продвигающих основополагающие для их исторической мифологии сюжеты.

Для аргументации своей позиции родноверы-комментаторы активно применяют приемы речевой манипуляции, основанные на искажении смыслового наполнения актуальных образов исторических событий и явлений.

1. Инверсия (изменение смысловых полюсов в оценке отраженных в современном массовом сознании образов исторических событий и персон). Этот прием используется, например, в нижеприведенных ИК о Крещении Руси и его инициаторе: *Насаждение христианства на Руси было верхом жестокости по отношению к своему населению. “Гардарика” потеряла треть городов и населения, нам осталась только одна поговорка про крещение, что Путята крестил мечом, а Добрыня огнем..., но их были десятки... церковь старательно все зачистила* (замена принятого в православии образа добровольного и сравнительно бескровного Крещения на противоположный по значению образ кровавого акта государственного террора). *И сюда хорошо вписался убийца, блядун и гуляка (10 жен и 17 наследников) хазарин Владимир “красно сол-*

нышко”, у которого руки красные от крови по локоть. И с того времени и до 17 века насаждалось христианство огнем и мечом. А князя Владимира “Красно Солнышко” прозвали так не потому что он был там светлым и красивым. А потому что он был кровавым, он убил часть своего народа, которая не хотела свою веру променять на Христианство (VK)¹ (известный образ Владимира как праведного и мудрого государя трансформируется в образ безнравственного и жестокого тирана) и т.д.

2. Контраст (характеристика объекта через его субъективно окрашенное сопоставление с другим объектом, акцентирующая положительные (с точки зрения пишущего) стороны одного и отрицательные – другого). Такой прием используется авторами родноверческих ИК при трансляции различных мифов: о рабской сущности христианства: *...Это евреи – рабы божьи, а мы, славяне – дети бога и от них ведем свой род* (Дзен); *Я – язычник, и мной никто не управляет, мой Бог СОВЕТУЕТ мне, но не управляет, в отличие от жидохристиан мой Бог не пугало и страшилка, а отец родной, и я ему не раб, а сын любимый, разницу чувствуешь?* (Дзен) (акцентирование преимущества гуманистического языческого мировосприятия по сравнению с христианским); о различных аспектах языческого золотого века: *В период раздробленности Рюриковичи воевали с Рюриковичами – что в “языческие” времена было бы маловероятным* (Дзен) (изображение гармоничности династических отношений языческой Руси по сравнению с православной); *...Так называемые Просветители Кирилл и мефодий переделали старославянскую глаголицу, урезав ее с 44 до 36 букв (т.е. опримиитивив ее) (...). а вместе с глаголицей 'необразованный русский народ' имел еще три азбуки: для каждого сословия была своя (жрецы, воины, ремесленники-труженики и холопы). И тут появились просветители...* (Дзен) (пересмотр значения деятельности Кирилла и Мефодия через сравнение результатов их трудов с достижениями дохристианской письменной культуры) и т.д.

3. Подмена данных. Этот прием связан с представлением субъективных мнений и непроверенных / заведомо ложных данных как объективных и несомненных фактов. Он ориентирован на замещение одних элементов образа определенного исторического или социального явления другими, выгодными конкретной соци-

¹ Здесь и далее: авторские орфография и пунктуация сохранены.

альной группе. При этом автор ИК может уверенно приводить конкретные цифры, ссылаться на «авторитетные источники» и т.д. Значительная часть фейковой информации в ИК базируется на использовании именно подмены – например, при тиражировании основополагающего мифа о золотом языческом веке: *По чему проигрывал китай (тогда это было царства дракона и народ чинайцы), потому, что 7530 лет назад они проиграли войну славянам и был заключен мир в звездном храме. (...) Жидо масоны или англосаксы вдолбили вам в бошки, что у славян история началась с принятием иудо=христианства* (Дзен); *Цивилизация языческой Руси практически по своей человечности и демократии превосходила европейско ватиканскую смердящую извращениями культуру как и сегодня* (VK); *А откуда тогда более 7500 лет в славянском календаре? И это только один из известных календарей. Если взять календарь, исчисляемый по т.н. Коло Коляды то все 27000 лет* (Дзен) и т.д.

Отдельного упоминания заслуживает использование данного приема при создании лингвистических фейков, основанных на различных опытах в области народной этимологии и часто связанных с оперированием данными известных фальсификаций вроде «Велесовой книги» или «Славяно-арийских вед». Цель этого – аргументация идей о древнем и автохтонном характере дохристианской славянской культуры. Ярким примером реализации этого приема служат тексты нижеприведенных ИК об исконно языческой природе понятия «православие»: *...«на законных» еще оооочень занимательно непаханое поле (кон, веста, ведьма, щуры, кощун, Ра-дуга (-дость, -мольный, п-ра-во-славие (искусно подмененное мимикрировавшим христианством), -ссвет и т.п....* (Дзен); *...Были они ПРАВОВЕРНЫЕ ИУДОХРИСТИАНЕ, согласно энциклопедии, а потом резко стали православными христианами, хотя ПРАВОСЛАВНЫЕ-суть ПРАВЬ СЛАВЯЩИЕ, никоим образом не связаны с христианами, скорее они - антиподы* (Дзен) и т.д.

4. Стигматизация. Этот прием связан с включением в смысловую структуру образа определенного объекта истории негативных семантических значений посредством вербализации манипулятивной тактики «навешивания ярлыков» (использование отрицательно маркированных по эмоционально-оценочному признаку определений, метафор и т.д. для дискредитации указанного объекта). Смотреть, например: *Христианство зло и язычество!* (VK).

*Эта вера жидов и царьков для порабощения людей! (VK); Язычники это иудохристиане а мы Ведрусы. Русь Ведическая (VK) и т.д. Характерной чертой использования данного приема родноверами является активное включение в ИК негативно окрашенных слов и конструкций, отражающих националистические (прежде всего антисемитские) идейные установки адресантов сообщения: *История написана евреями для унижения русских и сокрытия были (Дзен); ... А с каким Царём-то? Их в «Новой Хазарии» трое: Михаил, Борис, Владимир.)) А за какого Бога: Иешуа, Магомеда, Вишну, Яхве?) За какое Отечество: Абрамовичей, Грефов, Миллеров, Хуснулкиных?) (Дзен) и т.д. В этом случае осуществляется один из древнейших видов речевой манипуляции – игра на ксенофобских настроениях читателя. Отметим, что последняя характерна для всех рассмотренных манипулятивных приемов.**

Отдельного упоминания заслуживает прием, который можно условно назвать приемом копирования. Его суть, на наш взгляд, заключается в «заимствовании» архетипических смысловых конструктов у других крупных ценностно-регулятивных систем. Например, родноверы могут использовать характерную для советского атеизма идеологему о сущности христианской религии как средства угнетения элитами простого народа, транслируемую через апелляцию к чувству социальной справедливости читателя: *...Едросья эту религию [православие – Н. П.] из каждого утюга давит, скоро младенцам будут религию прививать через вену, покорность, смирение, а за любое недовольство однозначно ... (Дзен); Попы помогают дворянам сохранить власть, дворяне попам – бабки. Гармония! И ведь что характерно – а что изменилось-то?? (VK).*

Все перечисленные приемы, на наш взгляд, способствуют формированию родноверческой модели идентичности на основании примитивной «черно-белой» картины мироустройства. Соответствующая модель является очередной итерацией идеологической структуры, базирующейся на первичном уровне противопоставления ключевых переменных в рамках системы «свой – чужой». В родноверческой формуле переменными являются «славянин – иноземец (семит)», со всеми смысловыми производными религиозного («язычник – христианин»), культурно-ценностного («патриот – космополит», «воин – раб» и т.д.) и иных уровней. Обращение к различным фейкам в рамках ИК является частью стратегии

аргументации, необходимой для реализации целого комплекса прагматических установок, о которых будет сказано ниже.

В качестве иллюстрации проведем подробный прагмасемантический анализ конкретного комментария, который был размещен под статьей «Крещение Руси: как это было, зачем и почему?» на канале «ED-STAR.RU»¹ (позиционируется как образовательный канал, посвященный истории). Автор статьи рассматривает исторические предпосылки Крещения Руси при князе Владимире, а также последствия данного решения. Пользователь с ником «Глубина 52» следующим образом комментирует указанный материал:

Полу вымысел [информация, представленная в статье – Н. П.]. Крещение-это происки Византии, которая на тот момент была слабой и не могла противостоять Руси. Вот и подсынули бабу. Но опять не вяжется... Владимир держит город в осаде, а ему условия ставят?? Евреи со времен Вещего Олега подсылали жен-жин в жены ибо у них кровь по матери признается. Все продумали. У Владимира за весь путь военных походов было больше 300 жен... 5 тысячелетий великой истории закопали и начали заново от рождения и крестики носят. Крест-символ смерти. Роду поклонялись и Славилы богов, не от кого не зависили и жили нормально. А что же шибко верующие сыны Владимира воевали между собой за княжество...? Не важно как зовут Бога, когда на кону власть. И сейчас в православии такое же язычество творится, куча святых. Одному от болезни, другому за победу молятся. Православие стало, а были Славяне. Был Иван купала а стал рождество Иоана. Праздники свои под Славянские подогнали и радуются. Но народ постепенно просыпается от лжи. Род свой почитай и предков. Всем добра (Дзен).

Структура содержательного поля этого ИК определяется двумя основными темами, которые условно можно сформулировать следующим образом.

1. «Причины и последствия Крещения Руси в культурно-историческом контексте» («Крещение – это происки Византии...»).
2. «Идейная суть современного христианства» («И сейчас в православии...»).

¹ Крещение Руси: как это было, зачем и почему? // ED-STAR.RU. – 2018. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/W92Zr0VihwCsmvgh> (дата посещения: 14.04.2023).

В рамках первой темы автором формируются следующие ключевые смыслы, выраженные как эксплицитно, так и на контекстуальном уровне.

1. «Языческая Русь – более сильный соперник Византии»: *[Византия] на тот момент была слабой и не могла противостоять Руси*. Этот тезис служит логическим обоснованием рассмотренной ниже идеи о христианизации славян как о вражеской «военной хитрости».

2. «Крещение – часть византийской культурно-политической диверсии»: *Крещение – это происки Византии*. Таким образом, факты, связанные с Крещением и христианизацией Руси, получают в тексте комментария смысл, не совпадающий с существующим в официальной истории взглядом на данные факты: они интерпретируются как результат внешнего геополитического давления, что обуславливает интеграцию в лексико-семантические поля понятий «крещение» и «христианизация» не только значения «чуждость (неавтохтонный, неславянский характер происхождения)», но и значения «враждебность (по отношению к славянству)».

3. «Князь Владимир (как инициатор Крещения) – виновник поражения Руси». Фраза *Подсунули [Владимиру] бабу [царевну Анну. – Н. П.]* вполне однозначно интерпретируется как утверждение о поражении («подкупе») князя Владимира. При этом использование сниженно-просторечной дефиниции «баба» в совокупности с глаголом «подсунуть», маркированному по отрицательному оценочно-экспрессивному признаку, способствует, с одной стороны, формированию образа князя Владимира как недалекого правителя (который поддается на столь примитивные уловки), с другой – усилению эмоционального эффекта от предшествующего утверждения о «диверсионном» характере Крещения.

Отдельного упоминания заслуживает содержание фрагмента: *Но опять не вяжется... Евреи со времен Вещего Олега подсылали женщин в жены ибо у них кровь по матери признается. Все продумали. У Владимира за весь путь военных походов было больше 300 жен....* Данный фрагмент отражает популярную в родноверческой среде идею о еврейском следе в факте христианизации Руси. Здесь же довольно любопытно может обыгрываться другой родноверческий миф. Показательны конструкции, содержащие рассуждения автора о странности сделки с византийцами в условиях почти свершившегося их военного разгрома (*Но опять не вяжется...*

Владимир держит город в осаде, а ему условия ставят??). В контексте всего абзаца эти конструкции можно интерпретировать как манипуляцию, основанную на эксплуатации фейка о еврейском происхождении Владимира Святославовича. Как известно, в неоязыческой среде матери последнего, ключнице княгини Ольги Малуше, приписывается еврейское происхождение (см., напр.: [Емельянов, 2005, с. 7–9]). На этот миф косвенно может указывать и последующие фразы: *Евреи со времен Вещего Олега подсылали женщин в жены ибо у них кровь по матери признается. Все продумали*. В этом случае в рамках содержательного поля рассматриваемого отрывка автором конструируется следующая причинно-следственная цепочка: «1) Евреи подсылали славянским правителям своих женщин в жены; 2) родство у евреев передается по женской линии; 3) Владимир – сын еврейки; 4) Владимир – еврей; 5) еврей Владимир легко соглашается на неславянскую жену и предательство славянской веры».

4. «Дохристианская Русь – великая держава (с сопутствующими атрибутами в виде древней истории, культуры и религии)»: *5 тысячелетий великой истории закопали, ... не от кого не зависели и жили нормально*. Упоминание конкретного срока («5 тысячелетий») и специфики бытия языческой Руси как государства очевидным образом отсылает нас к фейку о языческом золотом веке с сопутствующим набором коннотаций.

5. «Крещение Руси – начало ее длительной деградации»: здесь автором комментария устанавливается причинно-следственная связь между «сверхдержавным» бытием Руси и исповедуемой религией: *Роду поклонялись и славили богов, не от кого не зависели и жили нормально*. Это очевидно в контексте предшествующего замечания автора о переходе славян на всеобщее ношение нательных крестов с их макабрической, по его мнению, символикой (*...Начали заново от рождества и крестики носят. Крест – символ смерти*), благодаря чему создается противопоставление положительно маркированного на семантическом уровне образа языческой Руси и негативного – христианизированной.

6. «Православие – сугубо инструмент политики». На наличие этого смысла указывает как использование автором приема иронии (*А что же **шибко** верующие сыны Владимира воевали между собой за княжество...?*), так и изыскательной сентенции:

Не важно как зовут Бога [т.е. какой религии придерживаться. – Н. П.], когда на кону власть.

Таким образом, реализация в рассматриваемом тексте темы «Причины и последствия Крещения Руси в культурно-историческом контексте» представляет собой совокупность утверждений, объединенных негативной оценкой рассматриваемого исторического события. Обоснованием такой оценки служит обращение к ранее упоминаемым нами фейкам: во-первых, мифу о существовании языческого золотого века в историческом развитии Руси; во-вторых, мифу о культурно-духовной деградации, связанной с принятием православия.

Также сюда может входить фейк о еврейском происхождении князя Владимира.

Ключевыми приемами смысловой манипуляции в данном случае являются подмена и стигматизация.

В рамках темы «Идейная суть современного христианства» автором комментария формируются следующие смысловые концепции.

1. «Христианство – форма язычества». Этот смысл формируется посредством сравнения православия с языческим политеизмом: *И сейчас в православии такое же язычество творится, куча святых [= объектов поклонения. – Н. П.]. Одному от болезни, другому за победу молятся.* С помощью данного сопоставления имплементируется идея о том, что православие по своей сути идентично преследуемому им язычеству (а значит, никакого морального права на подобное преследование не имеет).

2. «Христианство – религия, паразитирующая на вере предков». Этот смысл формируется посредством использования следующей антитезы: *«Православие стало, а были Славяне. Был Иван купала а стал рождество Иоана. Праздники свои под Славянские подогнали и радуются.*

3. «Современность – начало духовного (в родноверческом ключе) ренессанса русского народа»: *Но народ постепенно просыпается от лжи* [т.е. поражение православия с течением времени весьма вероятно. – Н. П.]».

Основным манипулятивным приемом для раскрытия этой темы является контраст и (отчасти) стигматизация.

Можно заключить, что все перечисленные идейные конститuenty содержательного поля рассматриваемого ИК формируют

его пропозициональную основу, которую условно можно выразить фразой «Христианизация Руси через акт Крещения – глобальный государственный и духовный кризис славянской цивилизации». При этом указанная основа во многом имплементируется за счет обращения автора комментария к основополагающим родноверческим фейкам, что также косвенно способствует их популяризации посетителей канала «ED-STAR.RU».

С точки зрения прагматикантики, очевидной является связь между положением социального субъекта в пространстве социальных отношений и характером его восприятия и реконструирования смысловых параметров сообщения. В этом контексте важно понимание того, что один и тот же текст (в нашем случае родноверческий ИК) имеет различные адресаты и, соответственно, ориентирован на реализацию разных целевых установок.

Текст ИК, как и любой другой текст, размещенный в публичном доступе (даже при наличии конкретно названного адресата), автоматически превращается в текст, «обращенный ко всем», т.е. к любому адресату, говорящему на данном языке и принадлежащему к данной культуре [Лотман, 2009, с. 203]. По нашему мнению, состав целевой аудитории родноверческих ИК – как и любых других идеологически маркированных медиатекстов – может быть условно разделен на следующие категории.

1. Реципиенты ИК, отрицательно воспринимающие представленную в нем мировоззренческую модель автора.
2. Реципиенты ИК, воспринимающие эту модель положительно.
3. Нейтральные реципиенты, не имеющие четко сформированного отношения к репрезентируемой в ИК мировоззренческой модели автора.

Таким образом, формируется трехполюсная модель адресации содержащегося в ИК сообщения. Мы полагаем, что воздействие на последнюю категорию в большинстве случаев воспринимается авторами ИК (осознанно или нет) как приоритетное, поскольку, как и в случае многих подобных псевдорелигиозных движений, родноверы заинтересованы в притоке новых сторонников (или хотя бы уменьшении вероятности их перехода в стан идеологических оппонентов).

С учетом всего сказанного, формирование комментирующего текста с рассмотренной пропозициональной основой способствует, на наш взгляд, реализации следующих прагматических установок.

1. Самопрезентация мировоззренческих позиций автора комментария. Последний ясно демонстрирует другим читателям свою принадлежность к родноверам и соответствующую модель мировоззрения. Целевой аудиторией для реализации такой установки выступают все возможные в данном случае читатели. Ее реализация во многом облегчает достижение всех остальных целеустановок.

2. Утверждение истинности разделяемой автором комментария модели реальности посредством компрометации противоречащих ей моделей и / или их трансляторов – других участников онлайн-коммуникации. В рассматриваемом случае оспаривается та модель реальности, которую транслирует автор медиатекста «Крещение Руси: как это было, зачем и почему?» и его единомышленники из числа посетителей канала. Для этого автором ИК применяются следующие коммуникативные ходы.

1. Частая апелляция к известным сюжетам родноверческой мифологии. Благодаря ей на содержательно-смысловом уровне конкретного текста автором формируется следующее суждение: «Принятие православия разрушило великую славянскую цивилизацию; мои оппоненты положительно оценивают данный факт; следовательно, мои оппоненты одобряют разрушение великой славянской цивилизации». Логическим следствием такого суждения является представление оппонентов и их позиции в негативном антиславянском (антирусском) ключе. В этом контексте их точка зрения – следствие либо заблуждения (из-за недостатка знаний, из-за ограниченности кругозора и т.д.), либо отсутствия патриотизма.

2. Описание православия с использованием таких приемов, как навешивание ярлыков (характеризация посредством трафаретных символов и нарративов, имеющих в данной системе негативные коннотации: *крест – символ смерти; в православии – то же язычество*), контраст (по этническому признаку) и т.п. Это способствует формированию образа православия и связанных с ним исторических событий как чужого и враждебного славянам явления, а язычества – как духовно-религиозной первоосновы их культуры. В результате в отношении позиции идейных оппонентов автором ИК на контекстуальном уровне формируется контраргумент, основанный на умозаключении вида «одобряющие Крещение (поддерживающие православие) = противники русского народа».

При этом следует отметить в целом неконфликтную модель речеповедения автора анализируемого ИК в процессе реализации

рассматриваемой прагматической установки: например, он почти не использует средств речевой агрессии. В родноверческой полемике, по нашим наблюдениям, высокую частотность имеют гораздо менее «сдержанные» методы ведения дискуссии, сравнить: *Что вы вообще об истории славян знаете которой 7530 лет? Вы гундяевский агитатор и раб бога иудо-христианского* (Дзен); *Просто то жулье, которое писало Повесть Временных Лет в XVII веке, пользовалось сказками, былинами и легендами, вот и втюхало российский лохам лапшу на уши о великом крестителе* (Дзен) и т.д.

3. Консолидация с другими участниками интернет-комментирования, имеющими идентичное или схожее с представленным в тексте ИК мировоззрение. В рассматриваемом случае комментатор, как уже было отмечено выше, фактически обозначает свою принадлежность к родноверам. Следовательно, самим фактом размещения подобного комментария пользователь «Глубина 52» указывает на присутствие в инфополе канала «ED-STAR.RU» членов своего сообщества, поддерживает других коммуникантов-родноверов, инициирует обсуждение и оценку конкретного медиаматериала в желательном для этого сообщества ключе. Наличие же маркеров одобрения со стороны единомышленников комментатора придает дополнительный вес его мнению в глазах остальных пользователей – т.е. способствует реализации нижеописанной интенции.

4. Распространение родноверческого мировоззрения среди условно нейтральных потребителей конкретного медиаматериала. Реализация всех вышеописанных интенций в конечном счете ведет к тому, что кто-либо из актантов обсуждения заинтересуется высказанными в ИК идеями, сочтет их достаточно правдоподобными и убедительными, что создает определенную предпосылку для его последующего «рекрутирования».

В рассматриваемом комментарии воздействие на чужие «неокрепшие умы» осуществляется по следующим направлениям: 1) апелляция к чувству национальной гордости адресата сообщения; 2) эксплуатация ценностных установок адресата сообщения, связанных с идеей генетической принадлежности к славянской этнической общности; 3) игра на недоверии читателя к официальной версии отечественной истории.

Перечисленные прагматические установки в той или иной мере характерны для комментаторской деятельности и других родноверов. Наблюдаемое при этом широкое использование фей-

ковой информации представляет собой значительное по силе эмоционально-оценочного воздействия средство, являющееся частью общей стратегии медиапродвижения родноверческой модели идентичности. Это обусловлено следующими факторами.

1. Привлекательность создаваемой родноверами фейковой исторической реальности для значительной массы традиционалистски настроенных пользователей Рунета. Это может быть обусловлено как полным или частичным совпадением реальных / мнимых ценностных установок коммуникантов (противодействие глобализму, любовь к образу великого прошлого родины и т.д.), так и недовольством читателя официальной государственной культурно-исторической политикой.

2. Недостаточный уровень компетентности рядовых пользователей в области идентификации фейковых элементов транслируемой родноверами картины исторической реальности. Для подобной идентификации требуется достаточно широкий объем научных знаний, способность (и готовность) к полноценному критическому анализу информации, навыки в области публичной дискуссии и т.п. При отсутствии соответствующих компетенций фальсифицированная картина исторической реальности в восприятии отдельного интернет-пользователя фактически перестает быть фейковой: «Фейк без возможности верификации и не проверенный экспертными системами – это правда..., а правда без верификации и анализа эксперта – потенциальный фейк» [«”Фейки” – люди или...», 2021, с. 18].

3. Представленность и высокая активность членов родноверческого движения в информационном поле интернет-комментирования. Данный фактор позволяет им во многих случаях последовательно создавать нужный информационный фон вокруг того или иного медиаматериала, обеспечивает массовость и разнообразие средств продвижения транслируемой ими картины мира. Это, безусловно, способствует закреплению различных ее аспектов в массовом сознании, а также формированию нейтрального или положительного ее восприятия.

Даже если большинство продуцентов данного контента сознательно не ставят перед собой задачу исказить и таким образом дискредитировать историю нашей страны, тем не менее эти коллективные усилия по созданию новой славянской идентичности парадоксальным образом способствуют дальнейшей деструктуризации поля русской идентичности (см.: [Бесков, 2022, с. 182]).

Заключение

Недостаточность аргументационного базиса родноверческой модели установления идентичности вынуждает ее сторонников конструировать собственную версию российской культурно-исторической реальности на основе целого комплекса взаимосвязанных фейков. Активным полем трансляции этой модели является область интернет-комментирования.

Аргументируя свою позицию, родноверы-комментаторы активно применяют приемы речевой манипуляции, связанные с искажением исторических данных: инверсию, контраст, подмену данных, стигматизацию, копирование и т.д.

Целевую аудиторию родноверческих ИК можно разделить на три группы: 1) читатели, демонстрирующие отрицательное отношение к позиции автора комментария (его оппоненты); 2) читатели, положительно воспринимающие позицию автора (его сторонники); 3) нейтральная по отношению к авторской позиции группа читателей, воспринимаемая комментатором в качестве потенциальных «прозелитов» его движения. В отношении каждой из этих групп автором реализуется своя прагматическая установка.

1. Самопрезентация мировоззренческих позиций автора комментария.

2. Утверждение истинности разделяемой автором комментария модели реальности посредством оспаривания истинности других, противоречащих ей моделей, а также дискредитации их трансляторов – других участников текущей онлайн-коммуникации.

3. Консолидация с другими участниками интернет-обсуждения в конкретном интернет-сегменте, имеющими идентичное или схожее с представленным в тексте комментария мировоззрение.

4. Распространение родноверческого мировоззрения среди условно нейтральных потребителей комментируемого медиаматериала.

Частью стратегии по реализации этих целевых установок и является обращение к родноверческому мифологическому комплексу. Действенность манипулятивного воздействия пропаганды родноверов с помощью фейковых картин истории объясняется ожиданиями значительной части традиционалистски или националистически настроенных пользователей Рунета и их некомпетентностью в области истории.

N.A. Probst*

**Pragmasemantic deformation of the identity by rodnovers:
fake in the alternative historical picture¹**

Abstract. The article analyzes the pragmase semantic aspects of creating a fake picture of history in the Russian-language Internet discourse by adherents of the Rodnoverie. The formation of an appropriate mythology is a way to overcome the identity crisis of the Rodnoverians and is also a part of the neo-pagan activity for the mass media promotion of this identity. The reasons for the attractiveness of the Internet commentary genre for manipulating public opinion are explained. The main techniques of information distortion are inversion, contrast, substitution, stigmatization, etc. The basic ways of establishing identity exploit «the self – the other» opposition. The effectiveness of manipulative influence of Rodnover propaganda with the help of fake pictures of history is explained by the expectations of a significant part of traditionalist- or nationalist-minded users of the Runet and their incompetence in history.

Keywords: pragmase semantics; identity; neo-paganism; historical memory; Internet discourse; fake.

For citation: Probst N.A. Pragmasemantic deformation of the identity by rodnovers: fake in the alternative historical picture. *Political science* (RU). 2023, N 3, P. 170–189. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.08>

References

- Abdullina L.R. The internet-commentaries as reflection of national attitude (French and Russian of languages). *Proceedings of Voronezh state university. Series: philology. Journalism*. 2016, N 1, P. 5–6. (In Russ.)
- Arato, A., Cohen, J.L. *Civil society, populism, and religion*. Routledge Handbook of Global Populism, 2018, P. 112–126.
- Beletskaya T.V. Representation of the image of Kaliningrad in the names of guided city tours. *Slovo.ru: Baltic accent*. 2022, Vol. 13, N 4, – P. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2022-4-11> (In Russ.)
- Beskov A.A. Contradictory images of the past in the Russian information space as a factor of fragmentation of mass historical consciousness. In: Badikov R.A. (ed.). *Fortunes of national cultures in globalization context: between tradition and the new reality*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2022, P. 179–183. DOI: <https://doi.org/10.47475/9785727118559-38> (In Russ.)

* **Probst Nikita**, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), e-mail: NProbst@kantiana.ru

¹ The research is supported by the Russian Science Foundation, project № 22-18-00591 «Pragmasemantics as an interface and operational system for meaning production» at the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

- Chernyavskaya V.E. "They call the main entrance a porch": social meaning in semantics and metapragmatics. *Slovo.ru: Baltic accent*. 2023, Vol. 1, N 1, P. 72–85. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-1-5> (In Russ.)
- Emelyanov V.N. *Desionization*. Moscow: Russian Truth, 2005, 318 p. (In Russ.)
- Kavysin O.I. "Rodnovers". *Self-identification of neo-pagans in modern Russia*. Moscow: IAFRAN, 2007, 232 p. (In Russ.)
- Klushina N.I., Smirnova N.V., Kasperova L.T., Ivanova M.V., Barysheva S.F. Internet genres: news and commentary in the World Wide Web. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*. 2018, N 3, P. 50–54. DOI: <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10134> (In Russ.)
- Lotman Yu.M. *Text in motion: author – audience, idea – text*. Moscow: Russian School Library Association, 2009, 255 p. (In Russ.)
- Miechová M. *Radical paganism: contemporary heathens in search of political identity. Diplomová práce. Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, Ústav filosofie a religionistiky*. Vedoucí práce Matějčková, Tereza, 2019, 56 p.
- Osintsev A.V., Kuznetsova O.V. The myth of the ancestral homeland in Russian neo-paganism. *Journal of Siberian federal university. Humanities and social sciences*. 2015, Vol. 8, N 6, P. 1037–1042. (In Russ.)
- Probst N.A. Ideological prerequisites for the deformation of historical memory. In: Tulchinskii G.L. (ed.). *Fakes: communication, meanings, responsibility*. Saint Petersburg: Aletya, 2021, P. 166–183. (In Russ.)
- Staley S.L. The Relationship Between religion and populism: a review of the critical literature. *Audens*. 2021, N 5, P. 35–45.
- Steksova T.I. Verbal aggression in internet comments as manifestation of social tension. *Political Linguistics*. 2013, N 3 (45), P. 77–81. (In Russ.)
- Teslya A.A., Tulchinskii G.L., Zolyan S.T., Sladkevich J.R., Gerasimov S.V., Molodychenko E.N. *Identities: semiotics of representation and pragmatics of positioning*. Kaliningrad: IKBFU, 2022, 347 p. (In Russ.)
- Teslya A.A. 'The most important writer for me': Lydia Ginsburg on marcel Proust. *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2022, Vol. 6, N 2, P. 191–208. DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2022-2-191-208> (In Russ.)
- Tulchinskii G.L. Setting, seriality and request for a stable semantic picture of the world. In: Avtuhovich T.E. (ed.). *Recreational goods. Mass culture in modern Russia: the construction of worlds, the multiplication of series*. Godno: Yanka Kupala State University of Grodno, 2020, P. 7–17. (In Russ.)
- Tulchinskii G.L. Pragmasemantics of digital communications: semantic worldviews, value-regulatory systems and responsibility. *The state and citizens in the electronic environment*. 2022, N 6, P. 9–23. DOI: <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2022-6-09-23> (In Russ.)
- Shizhensky R.V. Neo-pagan myth of Vladimir. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, N 6. P. 250–256. (In Russ.)
- Shizhensky R.V., Tyutina O.S. Projections of institutional identity in the modern Slavic paganism according to field studies. *International Journal of applied and fundamental research*. 2016, N 1–2, P. 278–282. (In Russ.)
- Snirelman V.A. Ethnogenesis and identity: nationalist mythologies in contemporary Russia. *Ethnographic review*. 2003, N 4, P. 3–14. (In Russ.)

- Snirelman V.A. *Russian rodnoverie: neo-paganism and nationalism in modern Russia*. Moscow: St. Andrews's Biblical Theological Institute Publishing House, 2012, 316 p. (In Russ.)
- Zolyan S.T., Beletskaya T.V., Tulchinskii G.L. "Fakes" – people or texts? Round table discussion. *Society. Communication. Education*. 2021, Vol. 12, N 2, P. 7–32. (In Russ.)
- Zolyan S.T. Modal semantics and semiotic instruments of constructing of a historical memory. *RGGU Bulletin. Series: Literary theory. Linguistics. Cultural studies*. 2022, N 4–3, P. 365–377. DOI: <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-4-365-377> (In Russ.)
- Zolyan S.T. Semantics of linguistic sign in the light of the asymmetrical dualism theory: possible extensions. *Voprosy jazykoznanija*. 2023, N 1, P. 151–168. DOI: <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.1.151-168> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Абдуллина Л.Р. Интернет-комментарии как отражение национального мировосприятия (на материале французского и русского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 5–6.
- Белецкая Т.В. Репрезентация образа города в названиях экскурсий по Калининграду // Слово. ру: балтийский акцент. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 157–170. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2022-4-11>
- Бесков А.А. Противоречивые образы прошлого в российском информационном пространстве как фактор фрагментации массового исторического сознания // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета. – 2022. – С. 179–183. DOI: <https://doi.org/10.47475/9785727118559-38>
- Емельянов В.Н. Десионизация. – М.: Рус. Правда, 2005. – 318 с.
- Золян С.Т., Белецкая Т.В., Тульчинский Г.Л. «Фейки» – люди или тексты? Материалы круглого стола // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. – Т. 12. № 2. – С. 7–32.
- Золян С.Т. О модальной семантике и семиотических инструментах построения исторической памяти // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – № 4–3. – С. 365–377. DOI: <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-4-365-377>
- Золян С.Т. О семантике языкового знака в свете теории асимметричного дуализма: возможные расширения // Вопросы языкознания. – 2023. – № 1. – С. 151–168. DOI: <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.1.151-168>
- Кавьякин О.И. «Родноверье». Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Институт Африки РАН, 2007. – 232 с.
- Клушина Н.И., Смирнова Н.В., Касперова Л.Т., Иванова М.В., Барышева С.Ф. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве интернета // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 3. – С. 50–54. DOI: <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10134>

- Лотман Ю.М. Текст в процессе движения: автор – аудитория, замысел – текст / – М.: Рус. шк. библиот. ассоц., 2009. – 255 с.
- Осинцев А.В., Кузнецова О.В. Миф о прародине в русском неоязычестве. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8. – № 6. – С. 1037–1042.
- Пробст Н.А. Идеиные предпосылки деформации исторической памяти // Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность. – Коллективная монография / под ред. Г.Л. Тульчинского. – СПб.: Алетейя, 2021. – С. 166–183.
- Стексова Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 77–81.
- Тесля А.А., Тульчинский Г.Л., Золян С.Т., Сладкевич Ж.Р., Герасимов С.В., Молодыхенко Е.Н., Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2022. – 347 с.
- Тесля А.А. «Для меня самый важный писатель»: Лидия Гинзбург о Марселе Прусте // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 191–208. DOI: <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2022-2-191-208>
- Тульчинский Г.Л. Сеттинг, сериальность и запрос на стабильную смысловую картину мира // Культ-товары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – С. 7–17.
- Тульчинский Г.Л. Прагмасемантика цифровых коммуникаций: смысловые картины мира, ценностно-регулятивные системы и ответственность // Государство и граждане в электронной среде. – 2022. – № 6. – С. 9–23. DOI: <https://doi.org/10.17586/2541-979X-2022-6-09-23>
- Чернявская В.Е. «Парадную они называют подъезд»: социальное значение в семантике и метапрагматике // Слово. ру: балтийский акцент. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 72–85. DOI: <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2023-1-5>
- Шиженский Р.В. Неоязыческий миф о князе Владимире // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 6. – С. 250–256.
- Шиженский Р.В., Тютина О.С. Проекция институциональной самоидентификации в современном славянском язычестве по данным полевых исследований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1–2. – С. 278–282.
- Шнирельман В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 4. – С. 3–14.
- Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. – М.: Издательство Библийско-богословского института Св. апостола Андрея, 2012. – 316 с.